

Прошло более двух минут, но никакого ответа не последовало. Жун Бай уже ожидал этого, поэтому не стал больше ждать. Взяв телефон, он вышел из комнаты.

Открыв дверь, он тихо вошел в главную спальню. В тусклом свете ночника можно было разглядеть человека, укутанного в одеяло, похожего на большой комок.

Не снимая одеяла, Жун Бай и так знал, что под ним Цзян Цяньлянь, вероятно, обнимает подушку для объятий. Ведь именно так он обнимал Жун Бая в ту ночь.

Осознав, что его мысли снова унеслись в сторону, Жун Бай поспешно вернул себя в реальность и тихо направился к двери.

Слева от двери находился пульт управления, который позволял видеть, кто стоит за дверью, не спускаясь вниз. В противном случае ему пришлось бы разбудить Цзян Цяньляня.

Нажав кнопку открытия двери, Жун Бай сказал в переговорное устройство:

— Юань Шу, заходите с людьми.

— Хорошо, господин Жун.

Голос и изображение Юань Шу появились на экране видеодомофона.

Закончив с этим, Жун Бай вернулся к кровати и слегка потряс Цзян Цяньляня.

— Сяо Цянь, вставай, уже семь.

Цзян Цяньлянь пошевелился, снова натянул одеяло и не подал никаких признаков пробуждения.

— Съёмочная группа уже здесь, вставай.

— Только семь... Это слишком рано...

Цзян Цяньлянь пробормотал, не открывая глаз.

Жун Бай включил верхний свет и, стоя у кровати, наблюдал, как яркий свет заставил Цзян Цяньляня наконец открыть глаза.

— Ты хочешь, чтобы тебя снимали спящим?

Цзян Цяньлянь неохотно сел, зевнул и потер глаза.

Только тогда Жун Бай направился в ванную комнату главной спальни. В этот момент Цзян Цяньлянь вспомнил, что Жун Бай снова вошел в его комнату без стука!

— Ты снова вошел в мою комнату без стука! — сидя на кровати, Цзян Цяньлянь крикнул в сторону ванной.

— Я стучал, ты просто крепко спал, — возразил Жун Бай.

— Если я не слышал, значит, ты не стучал! — возмущенно сказал Цзян Цяньлянь.

Жун Бай, начавший чистить зубы, достал телефон из кармана и, выйдя из ванной, бросил его

на кровать Цзян Цяньляна, предлагая тому самому убедиться.

Цзян Цяньлян увидел видео, на котором Жун Бай стучал в дверь его комнаты почти три минуты.

Цзян Цяньлян лишился дара речи. Неужели нужно было даже снимать доказательства??

Теперь Цзян Цяньляну нечего было сказать, и он лишь стиснул зубы от досады.

Бросив телефон на кровать, он с раздражением сказал:

— Это просто невыносимо! Каждый раз, когда ты выходишь, ты проходишь через мою комнату. У меня вообще нет личного пространства! Сделай потом дверь снаружи спальни!

Когда Жун Бай вышел из ванной и услышал это, на его лице появилось выражение безысходности.

— Это невозможно. Снаружи маленькой спальни — несущая стена, ее нельзя трогать.

Если бы это было возможно, он бы уже сделал дверь, когда решил, что Цзян Цяньлян будет здесь жить.

Цзян Цяньлян, не зная, что ответить, лишь злобно смотрел на Жун Бая и недовольно пробормотал:

— Я подозреваю, что ты специально выбрал маленькую спальню, чтобы сохранить свою приватность!

Жун Бай поднял бровь и ответил:

— Тогда поменяемся?

Цзян Цяньлян заколебался, но в конце концов отказался. Маленькая спальня была слишком тесной! И без балкона, только с маленьким окном!

Жун Бай успокоил его:

— Ладно, может, в следующий раз я буду сначала звонить тебе?

Цзян Цяньлян загорелся и кивнул, соглашаясь, что это вполне приемлемо.

Решив эту проблему, он с облегчением спустился с кровати и направился в ванную.

Наблюдая, как волосы Цзян Цяньляна подпрыгивают при каждом шаге, Жун Бай с улыбкой прищурился.

Этот молодой господин, по мнению Жун Бая, был действительно легко уговорить. В отличие от...

Улыбка немного потускнела, и Жун Бай поспешно отбросил возникшую мысль в глубины памяти, затем повернулся и вышел из комнаты.

Съемочная группа уже вошла, и их долгое отсутствие было неуместным.

К счастью, коридор за дверью позволял видеть гостиную внизу. Жун Бай подошел к перилам и посмотрел вниз на съемочную группу.

— Юань Шу, пусть поднимутся.

Затем он вернулся в спальню, где Цзян Цяньлянь уже закончил умываться.

— Как думаешь, снимать начнут снаружи двери или внутри?

Цзян Цяньлянь, поправляя мокрые от умывания волосы, услышав вопрос, оглядел комнату. В спальне, куда он только что переехал, было чисто, и не было ничего слишком личного, что нельзя было бы показать.

Если бы это была спальня в доме семьи Цзян, он бы, конечно, отказался, ведь там было гораздо больше его личных вещей и привычек, которые он не хотел бы выставлять на всеобщее обозрение.

К тому же Цзян Цяньлянь прекрасно знал, что зрители таких реалити-шоу любят заглядывать в комнаты участников, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Раз уж он решил участвовать, а в комнате не было ничего запретного, он не возражал против того, чтобы съемочная группа зашла в главную спальню.

— Пусть заходят, я не против. А у тебя есть что-то, что нельзя показывать?

— Все мои вещи в маленькой спальне, они туда не попадут.

Эти слова снова заставили Цзян Цяньляня задуматься, не специально ли Жун Бай выбрал маленькую комнату.

Закончив разговор, Жун Бай повернулся и не увидел подозрительного взгляда Цзян Цяньляня.

Когда он открыл дверь, оператор уже стоял с камерой, направленной на вход.

— Доброе утро, господин Жун. Вот ваша карта с заданием.

Оператор свободной рукой протянул карту Жун Баю.

Тот, зная, что это, взял карту и отступил, пропуская оператора в комнату.

— Заходите, Сяо Цянь еще вытирает волосы, возможно, придется подождать.

О возможности войти в комнату оператор даже не мечтал, но сразу понял, что это будет отличный кадр, и без лишних слов последовал за Жун Баем в главную спальню.

Войдя, оператор сразу же начал снимать комнату слева направо. Как и предполагал Цзян Цяньлянь, операторы не упустят возможность снять главную спальню, ведь такие кадры очень привлекательны для зрителей.

Комната Жун Бая тем более вызвала огромный интерес у публики.

Закончив обзор, оператор направил камеру на Цзян Цяньляня, сидящего на диване и вытирающего волосы.

Увидев камеру, Цзян Цяньлянь улыбнулся и сказал:

— Вы действительно слишком рано, только семь утра. Это просто издевательство над бедным парнем вроде меня. Обычно я встаю не раньше десяти.

Оператор явно не ожидал, что молодой господин Цзян так легко пойдет на контакт, и сразу дал ему крупный план.

Когда Цзян Цяньлянь закончил вытирать волосы и положил полотенце на плечо, Жун Бай передал ему карту с заданием, которую только что получил от оператора.

— Что это? Карта с заданием? Так рано утром не стоит начинать с таких сложностей.

Взяв карту, Цзян Цяньлянь открыл ее и начал читать. Жун Бай сел рядом, положив руку на спинку дивана за спиной Цзян Цяньляня, создавая впечатление, будто обнимает его.

— Ты же писатель. Справишься с заданиями на выбор ответа?

Цзян Цяньлянь наконец разглядел содержимое карты — сложенный лист с вопросами, да еще и с вариантами ответов.

Такой небольшой вызов он считал для себя пустяком.

— Легко, смотрите на меня.

Положив задание на журнальный столик, он наклонился, взял ручку и приготовился выбирать ответы.

Но, внимательно изучив первый вопрос, он растерялся.

Вопрос первый: Смотрят ли собаки телевизор?

Варианты: А) Да; Б) Нет; В) Если ты смотришь, то и собака будет.

Что за чушь? Это шутка?

Подумав, Цзян Цяньлянь выбрал «Нет».

Вопрос второй: Какой знак зодиака у Лин Ху Чуна?

Варианты: А) Скорпион; Б) Рак; В) Стрелец.

Откуда я знаю его знак зодиака? Цзинь Юн не писал, когда у него день рождения!

Наугад выбрав Скорпиона, он перешел к следующему вопросу.

Но чем дальше, тем страннее становились вопросы. К концу теста Цзян Цяньлянь начал сомневаться в своей адекватности.

<http://bllate.org/book/16866/1554043>